

Рихтер Святослав
(не жюри, а жюри)
и конкурс

29.06.05

Об объективности не спорят

На Конкурсе пианистов имени Рихтера новых Рихтеров не искали и не нашли

Независимая - 2005 - 29 июня - с. 9

Анна Ветхова

В Москве закончился Первый Международный конкурс пианистов имени Святослава Рихтера. Отсутствие верхнего порога возрастного барьера (нижний – не менее 23 лет) позволило принимать участие в конкурсе вполне сформировавшимся пианистам, на что, собственно, и делалась ставка; одним из условий конкурса было обязательное исполнение произведения современного композитора во втором туре – немаловажная деталь в условиях тотального нежелания многих романтически настроенных пианистов исполнять музыку сегодняшнего дня.

Жюри, в состав которого вошли пианисты Элисо Вирсаладзе, Дмитрий Башкиров, Алексей Любимов, Олег Майзенберг (Австрия), Секейра Коста (Португалия), Дарио Де Роза (Италия), Минору Нодзима (Япония), виолончелистка Наталия Гутман, музыкальный критик из Германии Петер Коссе, не имело председателя, обозначив таким образом полную демократию в принятии решений. Вокруг конкурса сразу образовался особый флер – почему-то считалось, что именно это начинание станет самым объективным в практике всех проходящих конкурсов.

Но говорить о возможной объективности принятых судьями решений до принятия этих решений было по меньшей мере необоснованной форой. При всем уважении к судившим итоги кажутся несколько алогичными. Еще больше удивляют комментарии членов жюри, данные ими на пресс-брифинге сразу после оглашения результатов. Так, все в один голос заявили о восхитившем их японце Макото Уэно, выдающимся образом исполнившем виртуознейшие со-

Эльдар Небольсин счастливо сочетает в своем исполнении эмоциональность и интеллект.

Фото Артема Житенева (НГ-фото)

чинения – этюд Листа «Дикая охота» и фантазию Балакирева «Исламей». Уэно, имеющий обыкновение кидать ноты горстями «под рояль» и стучать ногой по педали, к виртуозам чистой воды явно не принадлежит. Тем не менее он удостоен Второй премии (20 000 долларов США), которую разделил с выпускником Московской консерватории (класс Элисо Вирсаладзе) Яковом Кацнельсоном – музыкантом неконкурсным, но тонким, камерным, с абсолютно сложившимся узнаваемым почерком, умеющим больше любоваться мыслью и изысканностью ее оправы, нежели использовать возможности пианизма как такового. К чему здесь знак равенства – необъяснимо. БСО им. Чайков-

ского, принимавший участие в прослушиваниях последнего тура, где обязательным условием было исполнение двух фортепианных концертов, ошарашил непрятной игрой, оборачивавшейся циничным презрением к конкурсантам. И хотя под руководством Владимира Понькина, который сменил внезапно заболевшего Класа, БСО хотя бы не выпадал из темпов, звучал коллектив так грязно, что не верилось ушам. Вадим Руденко, пожалуй, единственный, которому эта неприятность не помешала осуществить многое из задуманного. Во всяком случае, сыгранный им Третий фортепианный концерт Бетховена стал самым ярким впечатлением последнего тура – настолько ясно и ярко,

смело и неагрессивно, мягко и предельно четко, осмысленно и со стиливой игрой, используя тенденции аутентичного направления в исполнительстве, он представил это произведение. На вопрос, как расценивает жюри прослушивания третьего тура в условиях игры с таким «партнером», каковым оказался БСО, Элисо Вирсаладзе ответила, что не каждый день пианисты выступают с оркестрами уровня Венской филармонии, и через это тоже надо пройти. К тому же, в жюри – профессионалы, сами не раз бывавшие в подобных ситуациях, и кому, как не им, услышать то, что публике услышать, быть может, и не удастся. Первая премия (30 000 долларов США), как и ожидалось, досталась ученику Дмитрия Башкирова Эльдару Небольсину, счастливо сочетающему в своем искусстве эмоцию, интеллект, увлеченность и не имеющему никаких чисто пианистических проблем. Ему же достался и спецприз Фонда Рихтера «За лучшее исполнение классического концерта» – Небольсин играл 25-й концерт Моцарта, превратив эту музыку в игрушку, забавляясь и умиляясь ей и иногда лукавая относительно искренности затеянной им игры. Следующий Конкурс планируется провести через три года, а уже через два мы должны стать свидетелями очередного конкурса имени Чайковского. Как показывает практика, именно конкурсы, а не фестивали представляют наибольший интерес для публики, методично и пунктуально приходящей даже на первый тур. При всей субъективности объективных решений жюри конкурс дает музыкантам возможность приобрести поклонников в ситуации более выгодной, чем концертная: здесь кипит страсти, здесь все – азарт и споры. И иногда официально не победившим быть куда почетнее, чем самым первым лауреатом, поскольку публику одними только званиями в зал не заманишь.